

КЭТИ СВИТ

Брошенная семья
ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2Рос=Рус)

С24

Свит К.

С24 Брошенная семья. Путь к счастью / К. Свит — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 202 с. (Жизнь
на кончиках пальцев)

ISBN 978-5-521-92080-8

— Вот твои вещи. — Муж выставляет чемодан на лест-
ничную клетку. — Убирайся! У меня теперь другая! Ты мне не
нужна!

— Что? — Я не понимаю. — Куда я пойду? Я же только
что родила! У тебя есть дочь! Ты забыл? Или заотмечался так
сильно? — все еще надеюсь, что это какая-то странная шутка.

— Ты родила бракованного ребенка, — заявляет катего-
рично. — Такой мне не нужен! Убирайся вон!

— Дорогой. — Из-за плеча мужа выглядывает... моя луч-
шая подруга в тонком полупрозрачном халатике. — Что ты с
ней церемонишься? Закрой дверь, пойдем!

BIC FRD

BISAC FIC027000

© Кэти Свит, текст, 2024

© Марина Мизерак, Эвелина Киндинова,
обложка, 2024

© Т8 RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-92080-8

ГЛАВА 1

Эля

— Дорогой, поздравляю! Ты стал папой! — устало произношу. Я только что родила и еще слишком слаба, руки с трудом удерживают телефон.

— У меня родился сын? — спрашивает муж.

— Не совсем, — отвечаю, переводя дыхание. Мы до последнего не знали пол малыша. — Дочка!

В моей груди столько счастья, что кажется, я способна весь мир им озарить! Я стала мамочкой! У меня есть самая прекрасная на всем свете малышка!

— Девочка? — произносит брезгливо. — Ты должна была родить мне сына! Мне дочь не нужна!

— Но... — начинаю говорить, только мне не позволяют продолжить. Муж взрывается гневной тирадой, врачи мягко просят отключить телефон.

Завершаю вызов, глядя в обеспокоенные глаза неонатологов.

— Что-то случилось? — Тревога разрастается в груди.

Поворачиваю голову в сторону, нахожу взглядом свое сокровище. Выдыхаю. Моя малышка мирно лежит под лампой и спит.

— Вашей дочке нужна срочная операция. — Мир вокруг разбивается на части. Врач продолжает что-то говорить, объясняет, но я толком ничего не слышу. Словно мне в уши воткнули беруши, и происходящее воспринимается словно

белый шум. — Мы подготовили документы на перевод, — протягивает мне планшет с прикрепленным листом и ручку. — Пожалуйста, подпишите.

Я не понимаю, что происходит. В голове каша.

Покорно беру ручку, ставлю подпись, мне делают укол, и я проваливаюсь в сон.

Прихожу в себя уже в палате.

— Как вы? Все в порядке? — Надо мной склоняется молоденькая медсестра.

— Где я? Где моя дочь? — испуганно озираюсь по сторонам в поисках моей малышки, но ее нигде нет.

— Сейчас подойдет доктор и все вам объяснит, — успокаивает меня девушка. — Вы в палате, не переживайте. Я скоро подойду, — направляется к выходу. — Позову врача.

Медсестра уходит, оставляя меня одну. В палате, помимо меня, никого нет.

Тоскливо...

Сердце не на месте, мне очень тревожно. Где моя дочка? Я не думала, что после родов нас разлучат.

Белые стены палаты не успокаивают, а начинают только раздражать. Я едва перебарываю в себе острое желание подняться и выйти в коридор.

Но меня предупредили, что нельзя вставать. Нужно лежать на животе до тех пор, пока не придет врач.

Закрываю глаза, жду медиков.

Как же медленно тянется время...

ГЛАВА 2

Эля

Меня осматривают, спрашивают о самочувствии, разрешают садиться. Мне даже можно немного попить и поесть.

Тело болит, слабость такая, что ноги до сих пор трясутся. Не понимаю, как после подобного женщины решаются на второго и на третьего? А ведь есть такие, у которых вообще семь детей!

Гинеколог уходит, после него приходят педиатр и неонатолог. Они с сочувствием смотрят на меня, присаживаются на стул, что стоит рядом с кроватью, и принимаются мне объяснять.

Только вот их термины для меня мало что значат. Я знаю одно – моя дочь не со мной.

Пока медики рядом, я держусь. Перед тем как они скроются за дверью, прошу подать мне телефон и набираю номер единственного, кто в состоянии понять мои переживания и мое горе. Мужа.

Он ведь сегодня стал отцом.

– Савва, – шепчу. Не хочу плакать, но слезы сами льются из глаз.

Нашу дочку увезли, я ее даже толком не видела...

Я очень многое хочу сказать мужу, но знаю его ранимую душу и поэтому держу себя в руках. Все, что касается здоровья, он принимает очень близко к сердцу.

Нашей малышке требуется срочная операция и обследование. Врачи подозревают у нее редкий, но опасный для жизни порок развития. Он успешно лечится и в последующем не беспокоит, но лечение нужно начинать немедленно.

Мне объяснили, что иногда так происходит и я не виновата в том, что это случилось. Медицина не стоит на месте, а после одной операции моя малышка будет жить нормальной, полноценной жизнью.

Наш порок поправим, и не будет никаких негативных последствий. Но меры принимать прямо сейчас.

Наговорили мне очень много. Объяснили, успокоили.

Заверили, что моя дочка уже в самолете и ее вот-вот уже привезут к самым лучшим врачам. Попросили успокоиться и спокойно восстанавливаться после родов.

Обещали выписать меня как можно быстрее. Сразу после выписки я смогу полететь и увидеть дочь.

Нам с ней в некотором роде повезло. Один из сильнейших медицинских центров договорился с нашим роддомом в случае появления деток с подобным пороком немедленно отправлять их туда.

— Нашу дочку увезли в областной центр. — Мне приходится задержать дыхание. Рыдания рвутся наружу, их не остановить.

— Не нашу дочку, а твою! — взрывается муж. — Мне дочь не нужна! Ты мне сына обещала!

— Савелий! Ты вообще слышишь меня?! — тут уже взрываюсь я.

Разве можно быть таким истуканом?! Говорю ему, что проблемы с ребенком, а он на меня ругается, что я ему дочь родила!

— У нашей дочери... — начинаю. Но муж перебивает меня.

— Не у нашей! — отрезает жестко. — У твоей! Мне дочь не нужна!

— В смысле? — произношу на выдохе. Я в шоке.

— В прямом! — заявляет. — Либо ты отказываешься от ребенка, и тогда так уж и быть я приму тебя, рожавшую, обратно. Попробуем еще раз с тобой заделать мне пацана.

— Либо? — спрашиваю, не веря своим ушам. Мир в очередной раз решил ударить меня под дых, ком в горле не позволяет дышать.

— Либо ты убираешься из моей жизни и занимаешься сама своим ребенком! — отрезает. — Повторяю еще раз. Для особо тупых. Мне нужен сын! Дочь мне не нужна!

ГЛАВА 3

Эля

— Дочка, привет! — В телефонной трубке раздается голос матери. — Савелий звонил, сказал, что ты его подвела.

И она туда же...

— Это я его подвела? — От несправедливости опять слезы наворачиваются на глаза. Разве так можно? Обвинять невесть в чем.

Я и так чувствую себя просто ужасно, так еще моя семья, видимо, окончательно решила меня добить. С такими родственниками врагов не надо! Любого уничтожат, даже повода не обязательно давать.

— Мама, я родила! — произношу с надрывом.

— Больного ребенка! — перебивает и продолжает брезгливо: — Это все из-за того, что ты в городе всю беременность жила! Я ж тебе говорила, переезжай в деревню! Вон какой дом Савелий отгрохал! Жила б там себе да жила и в ус не дула! А теперь пиши отказную от ребенка и никому больше не смей говорить, что девочка жива!

— Мама! — ахаю. Сажусь на кровать.

Тут же вскрикиваю от боли и ложусь на бок. Мне еще две недели нельзя будет сидеть. Во время родов сильно «порвалась».

— Я тебе сказала, что сделать! — продолжает гнуть свою линию мать. — Отказывайся от ребенка, возвращайся к Савелию. Будешь покорной женой, получится родить пацана.

— Но у нас уже есть дочь, — шепчу. Жгучие соленые слезы безостановочным потоком льются из глаз.

— Доченька моя, — говорит таким тоном, словно все на свете уже повидала, — послушай меня, я прожила гораздо больше твоего. Не трать свое время на больного ребенка. Ты умная, красивая девушка. Здоровая! И твои дети такими же должны быть! От нормального мужчины. Ты меня поняла?

Слушаю маму и понимаю, что вокруг меня сплошные моральные уроды. Эгоисты до мозга костей.

Разве можно быть настолько жестокими? Думают только о себе?

Когда там малышка моя... Она ни в чем не виновата... Ей страшно и плохо без меня.

— Я тебя поняла, — отвечаю на автомате. — Предельно ясно.

— Вот и умница, — продолжает уже совершенно иным тоном. Более нежным и сочувствующим. Если она вообще способна на проявление подобных эмоций. — Восстанавливайся и возвращайся к мужу. Мириться. У него доброе сердце, глядишь, и примет тебя назад.

— В смысле «примет назад»? — хмурюсь. Я едва сдерживаюсь, чтобы не высказать все, что думаю по этому поводу. — Сава — мой муж! У нас с ним родился ребенок! Мама, что за бред ты несешь?!

— Это не бред! — отрезает жестко. — Савелий — прекрасный мужчина, не то что тот твой хирург, — выплевывает с презрением.

От упоминания Миши сердце пронзает острая боль. Майоров был моей первой и самой большой любовью, я ночами грезилась о нем. Только вот он меня предал. И поэтому мы разошлись.

Тогда-то и попался на моем жизненном пути Савелий. Точнее, он сын маминой подруги, и они как бы случайно несколько раз нас сводили вместе.

Сава казался интересным и необычным мужчиной, начал проявлять ко мне знаки внимания, а я в попытках забыть Мишу им поддалась.

— Прекрати, — прошу мать. — И без тебя тошно.

— Тошно ей! — фыркает. — Нашлась мне тут принцесса! Раньше в поле рожали и шли дальше косить! А ты лежишь в отдельной палате под присмотром лучших врачей и еще смеешь говорить, что тебе тошно!

— Да плевать мне на палату и на врачей ваших! — взрываюсь. Выносить и выслушивать дальше подобную чушь не собираюсь.

Я хотела поехать рожать в обычный роддом. Он находится неподалеку от нашего дома, там меня всю беременность наблюдали, делали скрининги и брали анализы. Там мой врач.

Но мама и Сава настояли на другом месте. Отвезли меня в новый медицинский центр и убедили рожать там. Я согласилась.

И вот сейчас лежу одна в шикарной палате и не знаю, куда себя деть. Мне плохо.

Где-то там далеко лежит моя доченька. Моя кровинушка. Мое сердечко.

Она одна! Сердце разрывается при мысли об этом. Руки сводит от острого желания прикоснуться к своей малышке, убаюкать ее, покачать, прижать к груди и поцеловать.

Понюхать сладкую макушку, посчитать пальчики, поцеловать каждый ноготок!

А они...

Что Сава, что мама... Еще и меня обвиняют... Каждый в своем.

— Я уже всем сказала, что ты мертвого мальчика родила. Обвинила врачей в халатности и недосмотре. Набрали молодняк всякий, деньги с людей сдирают в три шкуры, а ничего делать не хотят. — Мама говорит без остановки. — Тебе остается только подтвердить правдивость моих слов и все!